
МОТИВАЦИЯ И ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Г.Ю. Мартьянова

ДЕТЕРМИНАЦИЯ АКТИВНОСТИ КЛИЕНТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. Статья раскрывает специфику мотивационной активности клиентов индивидуального психологического консультирования в зависимости от степени их ответственности. Целью эмпирической работы стал анализ корреляционных связей интернальности и мотивационных характеристик на начальных этапах консультирования и по его окончанию. Показана динамика социальной мотивации, мотивов самореализации и самоуважения, стремления уменьшить потребностное напряжение в трудной жизненной ситуации и целедостижения в зависимости от эффективности консультативной сессии. Доказывается ответственность как необходимое и требуемое условие психологического консультирования в той его части, которая гарантирует мотивационную включенность клиента в процесс и результат получения помощи. Исследование методологически базируется на положениях субъектного подхода об активности как источнике ответственности и самодетерминации личности. Экспериментально подтверждено, что повышение значений интернальности как параметра личностной ответственности обуславливает изменения в самоуважении, самореализации и в намерении осуществить цель. Увеличение же ответственности более всего зависит от выраженности у субъектов трудной жизненной ситуации самоуважения. Подтвержденный факт связи ответственности с мотивацией обуславливает необходимость тщательной разработки принципа активности клиента в психологии консультирования.

Ключевые слова: ответственность, самодетерминация, мотивационная включенность, активность личности, психологическое консультирование, социальная поддержка, самореализация, самоуважение, потребностное напряжение, целедостижение.

Индивидуальное психологическое консультирование постулирует ответственность клиента как условие его активности. Реализация методологического принципа активности в контексте консультативной практики определяет инициативную и действенную позицию клиента. Со времен З. Фрейда считается, что для гарантированного успеха лечения пациент должен пойти навстречу терапевтическим мероприятиям. Определяя содержание активности, следует обратить внимание на ее мотивационную составляющую. В субъектном подходе поддерживается мнение С.Л. Рубинштейна о том, что для включения человека в решение задач (и жизненных в том числе), нужно умело оперировать соответствующей системой его индивидуальных мотивов. Вопрос мотивационной включенности клиента в отечественной науке находит отражение

в схожих позициях А.И. Захарова, Е.В. Карповой, В.Н. Мясищева, А.С. Спиваковской в отношении психотерапевтической и коррекционной работы. Дефицит соответствующего знания в консультативной психологии обуславливает необходимость исследования механизмов, регулирующих активность человека по отношению к процессу и результату получения помощи.

Добиться встречной активности и, как ее результата, ответственности клиента возможно только включив его в деятельность. Однако процесс этот тонкий, он предполагает учет отношения человека к консультативной ситуации в целом и к своей роли в ней. При этом рамки консультирования не ограничивают всей жизни. «...Психотерапевту важно удерживать в мысли то очевидное обстоятельство, что у человека, ставшего пациентом психотерапии, есть независимая от психотера-

пии жизнь, в контексте которой вся психотерапия – только маленькая и необязательная часть»¹. Поэтому следует определить его позиции не только по отношению к консультированию, но и по отношению к авторству собственной жизни.

Методология субъектного подхода более всего подходит для объяснения второй позиции, где активность жизнедеятельности исследуется в тесной связи с ответственностью и самодетерминацией. Субъект, строящий свою собственную жизнь и свое к ней глубокое и принципиальное отношение способен решать проблемы и отвечать за поступки. При этом ответственность гарантирует получение результата вне зависимости от непредвиденных обстоятельств и трудностей; обеспечивает оптимальность текущей деятельности на заданном вначале качественном уровне и в определенный срок². Рассматривая ответственность как копинг-ресурс Л.И. Дементий, уточняет, что высокий уровень ответственности есть результат эффективного стиля совладания с трудными ситуациями³. Она, таким образом, проявляется в свободе выбора и осознании последствий данного выбора. Подобное понимание ответственности соотносится с гуманистической трактовкой феномена самодетерминации. Экзистенциализм, например, характеризует ответственность личности только при условии ее свободы (А. Камю, Ж.-П. Сартр). Самодетерминированная и свободная личность принимает на себя ответственность за изменения стереотипного функционирования, за коррекцию этих изменений и за принятие новых перспектив.

«Авторствование» как уровень личностной организации, по В.А. Петровскому, позволяет человеку реализовать в жизненной практике особые творческие способы существования⁴. Человек работает с формами собственного бытия, относится к ним, осуществляя поступки и решая задачи на смысл, трансформируя и конструируя собственную идентичность⁵. Ответственность связывает

его отражение конкретных фактов жизненной ситуации с формами субъектного самоопределения.

Говоря об источниках ответственности, следует различать ситуации, которым ответственность приписывается объективно и те ситуации, в которых ответственность постулируется самим субъектом. Первые ситуации определяют для человека выполнение общественно значимых требований и обязательств, а вторые дифференцируют степень принятия субъективной ответственности в конкретных жизненных условиях и прогноз успешности ее реализации. Данное положение, в свою очередь, в психологической практике поднимает вопрос управления внутренней мотивацией клиента и его ответственностью в ходе консультирования и терапии. Практическая психология рассматривает подлинную ответственность в контексте готовности субъекта к решению проблем, детерминируя ею возможность выбора способов и условий ответственного поведения. Так, С.В. Петрушин, определяет степень принятия ответственности клиентом через осознание причин скрытых желаний⁶. В.В. Колпачников говорит об эффективности консультирования при условии самоопределения клиента в собственной жизни как предмете сознательной осмысленной и ответственной активности⁷.

Ответственность, таким образом, необходимое и требуемое условие психологического консультирования в той его части, которая гарантирует мотивационную включенность клиента и в процесс получения помощи и в ход решения своей проблемы.

Методика экспериментального исследования

Значимым аспектом исследуемой проблемы является вопрос измерения ответственности. Недостаточная техническая разработанность самого понятия затрудняет выделение диагностических критериев ответственности и методов ее анализа. Чаще всего в этом плане ответственность соотносят с осознанием причинности и внутренним контролем. Локус-контроль признается важной интегральной характеристикой отношения субъекта к

¹ Василюк Ф.Е. Модель хронотопа психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 4. С. 32.

² Абулханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 1. С. 14-19.

³ Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.

⁴ Петровский В.А. Я: конфигурации артефакта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 1. С. 63-78.

⁵ Магомед-Эминов М.Ш. Внутренняя работа: конструирование временной формы. М.: Психоаналитическая ассоциация, 2008. 218 с.

⁶ Петрушин С.В. Большая контактная группа. СПб.: Речь, 2010. 256 с.

⁷ Колпачников В.В. Человекоцентрированный и экзистенциальный подходы в консультировании и психотерапии: близость или различие? // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 4. С. 91-105.

себе, за счет чего его содержание в психодиагностическом аспекте можно сопоставить с понятием ответственности. Кроме того, часто ответственность исследуется в категориях мотивации. Поэтому мы определили целью экспериментальной работы динамику связи интернальности с мотивационными тенденциями у клиентов индивидуального консультирования.

Само исследование проводилось в реальных консультативных условиях на 81 клиенте индивидуального психологического консультирования. Профессиональную помощь оказывали психологи экзистенциально-гуманистической направленности. Гуманистическая ориентация специалистов была определена как содержательный критерий эксперимента в связи с парадигмальным основанием данного подхода, где ответственность предписывается самой методологией помощи. Основные решаемые проблемы клиентов касались личностного реагирования в трудных жизненных ситуациях; с ними проводилось от 3 до 5 сеансов. Дополнительного воздействия в виде мотивационного консультирования не осуществлялось. Анализ параметров ответственности и мотивации клиентов проводился только при условии эффективности самого индивидуального консультирования. Эффективность консультирования определялась методом экспертной оценки, анализом видеозаписей, контент-анализом, субъективной оценкой консультанта, опросниками для клиентов⁸.

В качестве диагностического инструментария интернальности использовался опросник «Уровень субъективного контроля» (в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда). Для исследования мотивационной сферы применялись методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, опросник мотивации аффилиации (ТМА) А. Мехрабиана (в модификации М.Ш. Магомед-Эминова), методика диагностики мотивационного уровня саморегуляции состояний О.И. Мухрыгиной. Замеры локус-контроль и выраженности мотивационных факторов проводились на начальной стадии консультирования и по завершении эффективной сессии.

⁸ Мартыанова Г.Ю. Влияние профессиональной мотивации психолога-консультанта на эффективность индивидуального психологического консультирования: Автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2002. 22 с.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоначально статистическим анализом было выделено 10 мотивационных тенденций; после веримакс-вращением шкал опросников мы оставили пять факторов, удовлетворяющих требованиям валидности.

Потребность в социальной поддержке – первый фактор, свидетельствующий о стремлении человека создавать эмоционально значимые взаимоотношения, о стремление к любви и дружбе. Следующий фактор – самореализация. Он включает механизмы осознания своих возможностей и тенденции полностью понимать внутренний мир и реализовывать его во внешней среде. Третий фактор – фактор самоуважения, интегрирующий потребности в признании со стороны окружающих и потребность в высокой самооценке собственных достижений. Четвёртый фактор – стремление снизить мотивационную напряженность в трудной жизненной ситуации – соотносится с желанием устранить внутримотивационное рассогласование как причину напряженного состояния. Намерение осуществить цель – пятый фактор – отражает установку направлять активность на осуществление поставленной цели⁹.

Таблица 1.

Сравнительный анализ проявлений уровня субъективного контроля у испытуемых (стены)

Шкалы	1 этап	3 этап	Значения t-критерия
Общая интернальность	2.9	4.4	3.7**
Интернальность в области достижений	4.6	6.2	3.0**
Интернальность в области неудач	4.7	4.3	0.7
Интернальность в семейных отношениях	4.5	5.1	1.1
Интернальность в области производственных отношений	3.0	3.9	2.4*
Интернальность в области межличностных отношений	5.2	5.9	1.2
Интернальность в отношении здоровья и болезни	4.0	5.7	3.4**

Примечания: уровень значимости:

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$. Результаты первого этапа отражают данные на начало консультативной сессии, третьего этапа – по завершению консультативной сессии.

⁹ Мартыанова Г.Ю. Мотивационные факторы регуляторной активности субъекта в трудной жизненной ситуации // Системная психология и социология. 2014. № 2(10). С. 81-89.

Результаты исследования связи мотивационных факторов с выраженностью субъективного контроля

Мотивационные факторы	Выраженность фактора (средний балл)		Корреляционные показатели связи с интернальностью					
	1 этап	3 этап	Общая		В области достижений		В области неудач	
			1 этап	3 этап	1 этап	3 этап	1 этап	3 этап
Социальная поддержка	5.2	7.2	-0.392	-0.114	-0.121	-0.054	-0.431	-0.211
Самореализация	3.8	6.5	0.121	0.392	0.222	0.401	0.112	0.405
Самоуважение	7.9	8.4	0.481	0.521	0.421	0.501	0.582	0.592
Стремление снизить напряженность	7.1	7.2	0.392	0.254	0.382	0.311	0.413	0.402
Намерение осуществить цель	6.2	9.1	0.223	0.521	0.203	0.524	0.291	0.487

Примечания: жирным выделены значимые показатели корреляции при $p < 0.01$.

Распределение статистических значений мотивационных факторов по выборке: 0-4 – низкие значения; 4.1-7.3 – средние показатели; 7.4-9.2 – высокие значения.

Полученные данные по профилям локус – контроля показали, что у клиентов индивидуального психологического консультирования на первом этапе отчетливо выделяется один пик по шкале «Интернальность в межличностных отношениях». Данная область является для испытуемых наиболее значимой и в большей мере способствует проявлению внутренней направленности, чем остальные. Данные третьего этапа демонстрируют пики по шкалам «Интернальность в области достижений», «Интернальность в области межличностных отношений» и «Интернальность в области здоровья». Их, таким образом, характеризует более высокий уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями, развитый контроль взаимоотношений, ответственность за собственное здоровье. Статистический анализ различий в уровне субъективного контроля на двух этапах выявил их достоверность по шкалам «Общая интернальность», «Интернальность в области достижений», «Интернальность в области производственных отношений», «Интернальность в отношении здоровья и болезни». Локус-контроль имеет динамику в целом по выборке в сторону увеличения интернальности, следовательно, сеансы индивидуального психологического консультирования способствуют изменению направленности ответственности и ее повышению.

Далее мы определили, как меняется мотивация и ее связь с локус-контролем. Взяли только три показателя интернальности, репрезентирующих всю систему внутреннего контроля: общая интернальность, интернальность в области достижений и в области неудач.

Сравнивая выраженность мотивационных факторов в начале и конце исследования можно говорить об их положительной динамике. Изменения касаются всех мотивационных групп, но наиболее ярко проявляются в отношении самореализации и намерения осуществить цель деятельности.

Мотивация социальной поддержки в начале консультирования выражена средними показателями, которые в последующем несколько увеличиваются и доходят до пограничных с высокими значениями. Необходимость построения общественных отношений, достижение положительных социальных эмоций, отражающие содержание данной мотивации, имеют достоверные обратные корреляции с параметрами интернальности только на первом этапе. Получается, что чем выше потребность человека в контактности, в любви и дружбе, тем меньше его внутренний контроль над ситуацией, чаще происходит детерминация неудач внешними факторами. Учитывая постулат субъектного подхода о том, что вектор экстернальности – интернальности соотносится с вектором рефлексии по отношению к мотивации, можно говорить о малой отраженности в сознании клиентов психологического консультирования фактора социальной поддержки. За построение адекватных отношений в трудных жизненных ситуациях ее субъекты на себя ответственность не принимают, а даже наоборот, перекладывают на внешнее социальное окружение. Направленность корреляционной связи говорит о том, что с повышением ответственности за межличностные отношения, потребность в этих отношениях уменьшается, что в контексте жизненных затруднений можно рас-

смагивать как защитный механизм или способ совладания. После получения помощи показатели связи нивелировались, несмотря на увеличение значений самих переменных. Видно, что ответственность за поддержание социальных контактов клиентами не принимается, но уже и не перекладывается на других людей. В контексте помощи это означает, что процесс консультирования способен снять значимость социального влияния, из-за которого клиент транслирует ответственность другим людям и психологу в том числе. Отсутствие связи между интернальностью и социальной мотивацией можно объяснить самой ситуацией эффективного консультирования, результатом которой становится временная дезориентация: клиент не знает, как ответственно выстраивать новые отношения и за счет чего организовывать внутренний контроль над значимыми условиями.

Самореализация является высшим уровнем актуализации; она выступает основой личностного развития, направляя активность на изменение себя в проблемной ситуации. Представители экзистенциальной психотерапии связывают самореализацию с ответственностью посредством категории свободы, признавая, таким образом, наличие у личности потенциала самодетерминации. Фактор на начальных этапах консультирования имеет самые низкие значения среди других и не значимые корреляции с интернальностью, что характеризует его с точки зрения низкой перспективы и принятия малой ответственности. Действительно, при наличии нерешенной проблемной ситуации мотивация перспективы может отсутствовать или быть недостаточной; вместе с тем, низкие показатели могут выступать признаком и малой осознанности самих механизмов актуализации своей личности и расширения собственных ресурсов. Тогда отсутствие связи с субъективным внутренним контролем закономерно: ответственность не принимается за мало осознаваемые компоненты психики. Эта мысль подтверждается фактом повышения и самих значений мотивации в конце консультирования и показателей связи с локус-контролем. Эффективность консультирования поднимает значения до средних, укрепляя мотивацию реализации себя и расширения своего потенциала, что создает перспективу личностного роста. Очевидно, что направляя активность клиента на самореализацию во время консультативного взаимодействия, можно стимулировать его брать на себя за это ответственность.

Мотивация самоуважения считается важнейшим фактором разрешения жизненных трудностей. В нашем случае она выражена высокими показателями до и после получения помощи и имеет положительную связь со всеми анализируемыми показателями интернальности. Клиентам индивидуального психологического консультирования свойственно при повышении потребности в самоуважении чаще принимать на себя обязательства за достижение положительных результатов и за жизненные неудачи. Находясь на уровне высоких значений, данная мотивация делает возможным поиск своей идентичности, уникальности согласно ответственности за последствия обретения себя в трудной ситуации. Только подобное «ответственное самоуважение» не направляет человека на конструктивное разрешение проблемы; но внутренняя направленность на успех при разрешении жизненных трудностей, вероятно, служит дополнительным фактором повышения самоуважения. Корреляции положительные значимые, доказывают, что самоуважение увеличивается при повышении внутреннего контроля. Ответственность, другими словами, способствует тому, чтобы уважать себя. И наоборот, потребность в признании со стороны окружающих и в высокой самооценке достижений содействуют принятию ответственности за изменения собственной жизни.

Стремление снизить напряжение, вызванное психологической проблемой, находится на границах высоких значений. И до и после получения консультативной помощи показатели равные. Отсутствие динамики, видимо, объясняется эффективностью самой помощи, в процессе которой происходит снижение эмоционального и личностного накала. Наличие мотивационного напряжения определяет в процессе разрешения трудностей высокую рефлексивность, которая помогает человеку разобраться в себе. Поэтому связь с параметрами субъективного контроля закономерна. Неудачность в плане решения ситуации испытуемыми можно объяснить степенью мотивационной напряженности: конструктивность анализируемой тенденции ограничивается как раз пониманием и осознанием своих внутренних конфликтов. В определенный момент субъект становится неспособным дифференцировать рассогласование побуждений, несмотря на внутренний локус контроля. До помощи все прямые корреляции с интернальностью значимые; при этом внутренний контроль успешности выше, он больше зависит от данной

мотивации. После получения помощи значимыми остаются связи только с интернальностью в области неудач. По содержанию мотивационная тенденция соотносится с желанием устранить потребностное рассогласование как причину напряженного состояния. Снижаясь, мотивационное напряжение в ходе консультирования дистанцирует ответственность, что не является позитивным фактом с точки зрения общей мотивационной направленности. Сложно прогнозировать на данном этапе исследования «поведение» локус-контроля; возможно за счет других мотивационных групп ответственность будет повышаться по мере разрешения психологических проблем в реальной жизни клиента, а возможно, сами действия эффективных психологов, уменьшающих напряженность проблемы за счёт своих действий, снимут ответственность с клиента.

Намерение осуществить цель – действенный аспект мотивационной активности – реализуется посредством желания прилагать усилия для постановки и достижения целей в жизненных ситуациях (правильных или неправильных, адекватных или неадекватных с точки зрения разрешения проблем). Динамика самая большая по всей мотивационной группе. В начале консультирования признать значимыми корреляции с параметрами интернальности нельзя. Намерение осуществить цель деятельности не соотносится с субъективным контролем ситуации. Ставя цели в трудных условиях, человек не рефлексирует по поводу ответственности за них, и данный факт можно рассматривать как основное условие несовладания с трудной жизненной ситуацией. Вместе с первоначально низкими значениями мотивации самореализации показатели намерения осуществлять цель деятельности не создают потребностного напряжения. Категория потребностного напряжения, разрабатываемая в психологии М.С. Яницким, определяется как расхождение между уровнем достигнутой самореализации и уровнем потенциальной самореализации. Данное расхождение образует напряжение самореализации, которое в свою очередь мотивирует процесс целеполагания и целедостижения¹⁰. Невозможность разрешения трудной ситуации можно рассматривать как нарушение процесса

целеполагания, где ставятся неадекватные ситуации цели и активность направляется на их неконструктивное достижение. После помощи все корреляции положительные и достоверные, связи достигают устойчивых параметров. Можно говорить о том, что данная мотивация соотносится с внутренним контролем за процессом целедостижения и за результатом самой деятельности (работы над проблемой). Этот факт свидетельствует об оптимальной активности клиента в консультировании и о том, что консультирование учитывало встречную активность клиента и направляло эту активность в нужное русло.

Сравнивая количественную выраженность связей между переменными, видно, что даже значимые корреляции имеют слабую взаимообусловленность. Выделяется уверенная связь только между самоуважением и интернальностью на обоих этапах консультирования и между намерением осуществить цель и интернальностью на заключительном этапе. Следовательно, внешняя детерминация активности субъекта в трудной жизненной ситуации остается достаточным фактором. И говорить о том, что даже субъекты, успешно справляющиеся с жизненными проблемами, полностью принимают на себя ответственность за их генезис и результаты нельзя.

Обобщая данные проведенного исследования, определим ответственность как личностное образование, интегрирующее внутреннюю направленность локус-контроля с мотивационной активностью. Повышение ответственности зависит от выраженности у субъектов трудной жизненной ситуации основных мотивов и потребностей, и, прежде всего, самоуважения.

Наши исследования на материале клиентов индивидуального психологического консультирования показали, что априорный факт достаточной мотивации клиента является скорее профессиональным мифом. Система побуждений, которая приводит человека к добровольному обращению за помощью, вариативна и по форме, и по содержанию, и по интенсивности проявления.

Изменение соотношения ответственности и мотивации подтверждает необходимость детальной разработки вопросов активности клиента в консультативном процессе.

¹⁰ Иванов М.С., Яницкий М.С. Модель напряженной самореализации и ее эмпирическая валидизация // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 20-29.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 1. С. 14-19.
2. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3-18.
3. Асеев В.Г. Механизмы детерминации психического развития // Мир психологии. 2012. № 2. С. 40-46.
4. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности. М.: Информ-Знание, 2005. 188 с.
5. Иванов М.С., Яницкий М.С. Модель напряженной самореализации и ее эмпирическая валидизация // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 20-29.
6. Колпачников В.В. Человекоцентрированный и экзистенциальный подходы в консультировании и психотерапии: близость или различие? // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 4. С. 91-105.
7. Корнеев С.С. Детерминация, индетерминация и самодетерминация в эволюции человека // Психология и психотехника. 2012. № 5. С. 16-24.
8. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 15-25.
9. Магомед-Эминов М.Ш. Внутренняя работа: конструирование временной формы. М.: Психоаналитическая ассоциация, 2008. 218 с.
10. Мартянова Г.Ю. Влияние профессиональной мотивации психолога-консультанта на эффективность индивидуального психологического консультирования: Автореф. дис...канд. психол. наук. М., 2002. 22 с.
11. Мартянова Г.Ю. Мотивационные факторы регуляторной активности субъекта в трудной жизненной ситуации // Системная психология и социология. 2014. № 2(10). С. 81-89.
12. Осипчук И.В. Анализ психолого-педагогических аспектов подготовки специалистов по оказанию психологических консультационных услуг в России и за рубежом // Психология и психотехника. 2013. № 8. С. 803-812.
13. Петровский В.А. Я: конфигурации артефакта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 1. С. 63-78.
14. Петрушин С.В. Большая контактная группа. СПб.: Речь, 2010. 256 с.
15. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
16. Фрейд З. О клиническом психоанализе. М.: Медицина, 1990. 288 с.

References (transliteration):

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. O putyakh postroeniya tipologii lichnosti // Psikhologicheskii zhurnal. 1983. T. 4. № 1. S. 14-19.
2. Antsyferova L.I. Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsii i psikhologicheskaya zashchita // Psikhologicheskii zhurnal. 1994. № 1. S. 3-18.
3. Aseev V.G. Mekhanizmy determinatsii psikhicheskogo razvitiya // Mir psikhologii. 2012. № 2. S. 40-46.
4. Dementii L.I. Otvetstvennost' kak resurs lichnosti: Monografiya. M.: Inform-Znanie, 2005. 188 s.
5. Ivanov M.S., Yanitskii M.S. Model' napryazhennoi samorealizatsii i ee empiricheskaya validizatsiya // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal. 2007. № 25. S. 20-29.
6. Kolpachnikov V.V. Chelovekotsentrirovannyy i ekzistentsial'nyi podkhody v konsul'tirovani i psikhoterapii: blizost' ili razlichie? // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2011. № 4. S. 91-105.
7. Korneev S.S. Determinatsiya, indeterminatsiya i samodeterminatsiya v evolyutsii cheloveka // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 5. S. 16-24.
8. Leont'ev D.A. Psikhologiya svobody: k postanovke problemy samodeterminatsii lichnosti // Psikhologicheskii zhurnal. 2000. T. 21. № 1. S. 15-25.
9. Magomed-Eminov M.Sh. Vnutrennyaya rabota: konstruirovaniye vremennoi formy. M.: Psikhooanaliticheskaya assotsiatsiya, 2008. 218 s.
10. Mart'yanova G.Yu. Vliyaniye professional'noi motivatsii psikhologa-konsul'tanta na effektivnost' individual'nogo psikhologicheskogo konsul'tirovaniya: Avtoref. dis...kand. psikhol. nauk. M., 2002. 22 s.
11. Mart'yanova G.Yu. Motivatsionnye faktory regul'yatornoi aktivnosti sub'ekta v trudnoi zhiznennoi situatsii // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya. 2014. № 2(10). S. 81-89.
12. Osipchuk I.V. Analiz psikhologo- pedagogicheskikh aspektov podgotovki spetsialistov po okazaniyu psikhologicheskikh konsul'tatsionnykh uslug v Rossii i za rubezhom // Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 8. S. 803-812.
13. Petrovskii V.A. Ya: konfiguratsii artefakta // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2014. T. 10. № 1. S. 63-78.
14. Petrushin S.V. Bol'shaya kontaktnaya gruppy. SPb.: Rech', 2010. 256 s.
15. Rubinshtein S.L. Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2012. 224 s.
16. Freid Z. O klinicheskom psikhooanalize. M.: Meditsina, 1990. 288 s.